

УДК 821.161.1

*Гун Хэнсин***ПОЭЗИЯ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПОЭТЕСС А.П. БУНИНОЙ И ЛИ ЦИНЧЖАО:
СБЛИЖЕНИЯ И РАЗЛИЧИЯ**

Данная статья посвящена анализу типологического сходства и различия в творчестве русской и китайской поэтесс А.П. Буниной и Ли Цинчжао. Они не являются современницами, их жизни пришлось на разные исторические эпохи, однако творчество обеих стало отправной точкой для женской литературы в их странах, и это первая объединяющая их черта. В статье дана краткая характеристика творчества обеих поэтесс, выявлен круг сходных тем, обозначены общие черты используемых художественных подходов. Отмечено, что обе поэтессы впервые делают попытку осмыслить сущность женской поэзии и сущность поэзии в целом, и выводы эти оказываются на удивление сходными, несмотря на разность культур и исторических эпох, которым они принадлежали.

Ключевые слова: Анна Петровна Бунина, Ли Цинчжао, русская поэзия, китайская поэзия, женская поэзия, лирика, творчество, самопознание.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1273-1280

Начиная с 1980-х гг. российские ученые уделяют много внимания китайской литературе и китайской женской поэзии, в частности. Несмотря на то, что исследования на эту тему пока не образуют целостной системы, это тенденция, важная для обеих стран – России и Китая – с точки зрения укрепления культурного диалога, осмысления значения творчества китайских поэтесс в российской культуре и его популяризации. Изучение русской поэзии в Китае ведется в значительно меньшей степени.

Творчество китайских поэтесс известно русскоязычному читателю во многом благодаря замечательному переводчику Михаилу Басманову. В XX в. было издано два сборника китайской женской поэзии, а также сборник лирики самой знаменитой поэтессы Китая Ли Цинчжао в его переводах. Китайские читатели знают только Анну Ахматову и Марину Цветаеву – их лирика была переведена на китайский язык. Русские поэтессы XIX в. в Китае неизвестны, нам не удалось найти переводы их произведений. А ведь без их творчества было бы невозможным появление А.А. Ахматовой и М.И. Цветаевой.

Первой русской поэтессой считается Анна Петровна Бунина. Ее называли «Русской Сафо» и «Десятой музой». Анна Бунина писала свои стихи в ту эпоху, когда литература претерпевала сильные потрясения: на смену классицизму пришел сентиментализм, сменившийся просветительским реализмом, а затем предромантизмом. Поэтому в ее произведениях затрагиваются самые разные темы и вопросы: есть в них и назидательные нравоучения, и попытки понять социальные причины человеческого поведения, и утверждение культа чувствительности, и обращение к духовным ценностям.

С китайской женской лирикой советский читатель впервые смог познакомиться в 1986 г., когда в переводе М. Басманова вышел сборник «Строки любви и печали – Лирика китайских поэтесс», где были представлены лучшие поэтессы Китая от династии Тан до династии Цин! В 1993 г. было выпущено расширенное издание сборника «Встречи и расставания – Лирика китайских поэтесс I–XX вв.», в котором было собрано 205 стихотворений 70 наиболее известных китайских поэтесс с эпохи Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) до нашего времени. В их числе – Чжао Фэйянь (45 г. до н.э. – 1 г. до н. э.), Сюэ Тао (конец VIII – начало IX в.), Юй Сюаньцзи (IX в.), Ли Цинчжао (1084 – 1151 г.). Благодаря тому, что Басманов не ограничивался исключительно переводческой деятельностью, в предисловиях к сборникам мы можем ознакомиться с прекрасно представленной характеристикой китайской женской поэзии.

Величайшая поэтесса Китая Ли Цинчжао с самого детства была в окружении людей, непосредственно связанных с искусством, в том числе литературой. Известным литератором был ее отец. Мать была очень образована и начитана. Ранние ее стихотворения погружают нас в мир природы и внутренний мир лирической героини Ли Цинчжао. Эти миры часто перекликаются друг с другом. Они наполнены прелестными лирическими образами – неслучайно Ли Цинчжао называют мастером «пейзажной лирики», а ее творчество – «поэзией гор и вод», «поэзией садов и полей». В поздний период Ли Цинчжао обращается и к другим, более злободневным, социальным темам.

Ли Цинчжао жила и творила в период династии Сун (960–1279 гг.). Ее жизнь можно разделить на два периода, и это тоже нашло отражение в ее творчестве, – первый, счастливый и безмятежный, в счастливом согласии с мужем. И второй, после его смерти, потери состояния, во время собственной

тяжелой болезни, скитаний и лишений. Поэзия Ли Цинчжао наполнена женскими чувствами и эмоциями, которые сложно найти в женском творчестве более ранних периодов.

Ее наследие – это 7 томов поэтических и прозаических произведений и 6 томов лирических песен. К сожалению, нам известно только 50 поэм, 17 песен и две статьи, в том числе статья-исследование лирической песенной культуры.

Несмотря на то, что говорить о каком бы то ни было взаимном влиянии русской и китайской поэзии мы не можем, изучение их творчества в сравнении, безусловно, представляет интерес, поскольку это всегда история прекрасно образованной женщины, имеющей широкий кругозор и самореализовавшейся в том числе через свои произведения. Лирике русской, и китайской поэзии, свойственны передача очень глубоких переживаний и тонкие эмоциональные оттенки, и в то же время – внутренняя сила и чувство собственного достоинства. Тем более важно и любопытно обнаруживать различия в поэзии, рождавшейся и развивавшейся в разных культурах и исторических эпохах.

Роль женщины в большинстве обществ всех исторических эпох была незатейлива и незавидна – ее место было у домашнего очага, а многие занятия просто недоступны. Женская поэзия – одно из тех явлений, которые вплоть до XX в. оценивались очень неоднозначно. Осмеливаясь писать стихи, женщина ставила себя на один уровень с мужчиной. Так было и в России, и в Китае. Женщиной-поэтом могли восхищаться – но чаще как явлением, а не талантом, а критики анализировали не само ее творчество, а заимствования и влияния, оказанные на него поэтами-мужчинами.

Особенности русской и китайской женской поэзии мы рассмотрим далее на примере творчества двух прекрасных поэтесс – А.П. Буниной и Ли Цинчжао.

Очень важно отметить, что, несмотря на устоявшееся мнение, что в произведениях средневекового Китая практически не существует «я» автора, в поэзии Ли Цинчжао оно безусловно есть, более того, прослеживается его трансформация, которая отражает жизненный путь автора. Аналогично и поэзия А.П. Буниной характеризуется очень ярким лирическим «я», раскрывающим внутренний мир поэтессы.

Возможно, именно поэтому Ли Цинчжао выбрала жанр цы, «напевную лирику», которую многие исследователи трактуют с позиции «сначала музыка, потом слова». Действительно, мелодии значили для этих лирических произведений очень многое. Стихи писались на музыку и пелись, а не читались. К сожалению, сегодня мы не знаем тех мелодий, на которые Ли Цинчжао сочиняла свои произведения, но даже тексты прекрасно передают их удивительную мелодичность. Эти стихи-песни считались «низким» творчеством, предназначенным исключительно для развлечения. Но именно поэтому и позволяли выразить то, что для Ли Цинчжао было очень важно – эмоции, переживания, мысли. Высокий поэтический жанр, ши, не был для этого предназначен.

Здесь интересно отметить, что, если в творчестве Анны Буниной образ лирической героини ярко выписан во всех стихотворениях – все же для русской поэзии в целом это был уже традиционный персонаж, – то в произведениях Ли Цинчжао мы можем видеть его эволюцию. На раннем этапе творчества поэтессы он очень условен, в это время она еще ориентируется на канон танской классической поэзии. Но со временем лирическое «я» Ли Цинчжао приобретает удивительную пронзительность и становится биографичным, отражением конкретной личности.

Многие русские литераторы и литературные критики еще начала прошлого века считали, что женская лирика более эмоциональна, глубока, выразительна. В частности, Максимилиан Волошин писал, что «женщина глубже и подробнее чувствует самое себя, чем мужчина... когда язык создан, она может выразить в нем и найти слова для оттенков менее уловимых, чем способен на это мужчина». Подтверждения этому можно найти в стихотворениях обеих поэтесс. Вот отрывок из произведения Ли Цинчжао периода, когда они с мужем уже не были столь близки, как в первые годы брака:

<...> Здесь было много хризантем,
Цвели – и отцвели.
О них кто вспомнит и зачем?
Валяются в пыли.

Я у окна чего-то жду,
И скорбь меня гнетет,
А тут еще, как на беду,
Дождь без конца идет.

Утун, промокший до корней,
И сумеречный свет.
И в небе, как в душе моей,
Просвета нет и нет [6, с. 76-77].

А вот отрывок из стихотворения Анны Буниной «На разлуку»:

<...> Разлука – смерти образ лютой!
Нет! смерть не столь еще страшна!
С последней бытия минутой
Престанет нас терзать она.

У ней усопшие не в воле:
Блюдет покой их вечный хлад;
Разлука нас терзает боле:
Разлука есть душевный ад! <...>

Вдруг сердца сильны трепетанья;
Вдруг сердца нет, – померкнул свет;
То тяжкий вздох, – то нет дыханья:
Души, движенья, гласа нет!

Где час разлуки многоценной?
Ты в думе, в сердце, не в очах!
Ищу... все вокруг уединенно;
Зову... все мертво, как в гробах! <...> [3, с. 390].

Поэтессы используют разные размеры, слова, сравнения. На примере этих двух стихотворений отчетливо видны культурные различия – безудержность горя русской женщины и сдержанная тоска китайской. Но в обоих стихотворениях видна одинаковая сила чувства, и выражено оно одинаково ярко, глубоко, образно. Повышенная эмоциональность – характерная черта и для русской, и для китайской поэзии. Ее неотъемлемой частью являются слезы: «Путь жизни изглаждаешь терпкий,/ Сушишь горячих токи слез...» [3, с. 190] и «Мир неизменен, но тебя в нем нет. / В чем жизни смысл – того мне не понять. / Мешают говорить и видеть свет/ Потоки слез, а их нельзя унять. [6, с. 78].

Сходство можно найти и в круге тем, которые осмысляются в поэтическом творчестве рассматриваемых поэтесс. В первую очередь это любовь и природа. В произведениях А.П. Буниной и Ли Цинчжао они неразрывно связаны, поскольку позволяли говорить о любовных переживаниях через образы природы. «Пейзажные зарисовки» обеих поэтесс – это воссоздание определенных душевных состояний.

Другие главные темы А.П. Буниной – семья, дружба, поэтический дар, Бог, другой мир, история. В рамках темы любви Бунина рассуждает о беззаботной влюбленности и страсти, браке и «союзе душ». В рамках темы природы – о материальном мире и мире таинственном, который находится за гранью человеческого понимания.

Одна из тем Анны Буниной, которой практически не касается Ли Цинчжао, это тема семьи. Для русской поэтессы она была очень важна. Впрочем, как и вообще для русской женской поэзии XIX столетия. Практически лишенная семейного тепла в детстве, А.П. Бунина создает в своих произведениях удивительно гармоничный и нежный мир отношений между матерью и детьми, используя для этого в том числе идиллические образы природы («Как летне солнышко цветочки нежишь в поле»). Жизненные невзгоды в этом мире показываются через аллегории «хлада», ветра («боря»), «туч». От всех этих невзгод защитить ребенка способна только мать – образ которой занимает в стихотворениях поэтессы особое место.

Тема семьи в творчестве А. Буниной философична. В ее понимании судьба общества зависит от того, как формируются личностные качества девочки, которой в будущем предстоит воспитывать собственных детей. И здесь эта тема пересекается с другой, еще более философской темой – предназначения женщины, ее роли в обществе. Идеальная женщина в понимании А.П. Буниной – это не только хорошая мать, но и ответственный гражданин, понимающий свою роль в будущем всего общества.

Темы ранней и поздней лирики Ли Цинчжао отличаются. Именно в первый период своего творчества она обращалась в основном к темам любви (а также брака) и природы. Зрелая лирика поэтессы более сложна. Она становится более биографичной и осмысливает темы одиночества и печали, подступающей старости, быстротечности человеческого счастья:

<...> Ушел он, кто только что пробовал флейту,
Зияет покинутой башни пролет.
Я мыслью терзаюсь, что вместе со мною
На верх этой башни никто не взойдет.
Душистую веточку мэй сорвала я –
Хотелось послать мне любимому в дар.
Но нет никого на земле
И на небе,
Увы, никого, кто б ее передал [6, с. 55].

Тема тоски по родине – знаковая для позднего творчества поэтессы. В конце своей жизни ей пришлось бежать на юг страны, после того, как родной север захватили чжурчжэни. Эта тема была новой не только для Ли Цинчжао, но и для всей поэзии цы. Ранее она осмысливалась в основном в рамках жанра ши. Ли Цинчжао придает теме не только личностность, но и вводит ее в круг тем цы.

<...> За каплей капля
Проникает в душу,
За каплей капля
Проникает в душу.
Мне больше не по силам шум их слушать
И ночь в разлуке
Коротать одной [6, с. 38-39].

Ли Цинчжао использует образы известных танских поэтов, но при этом не отказывается от собственной интимно-лирической доминанты. В этом было новаторство китайской поэтессы – благодаря ей была преодолена жанровая ограниченность поэзии цы.

Еще одно совершенно новое явление, которого мы не найдем ни у ранее творивших китайских, ни у русских поэтесс, – переосмысление темы старости. До Ли Цинчжао эта тема в жанре цы была связана с темой брошенной женщины, более не интересной мужчинам, утратившей любовь и очарование молодости. Ли Цинчжао не жалуется на старость: в этот период ее лирическое «я» ощущает себя поэтом, ищущим удовлетворения в творчестве, а беспокойство вызывает только опасение не успеть все, что задумано. В стихотворениях, посвященных этой теме, звучит печаль и покорность судьбе, но нет опустошенности.

Композиционно женская русская и китайская лирика также имеет ряд сходных черт. Для женской поэзии Анны Буниной и Ли Цинчжао свойственна определенная динамика развития повествования, которое начинается с описания событий и чувств, предшествовавших основному переживанию, и включает описание реакции на него героини, ее надежд на будущее, мечтаний. Это своего рода попытка снова пережить случившееся и возможное развитие событий.

Деталю в женской поэзии вообще уделяется очень много внимания. И с этим мы можем связать ту ее глубину, которую отмечали критики еще XX в. Образы, которые дают в своих произведениях русская и китайская поэтессы, отличаются большой эмоциональной насыщенностью и яркостью. Свой собственный внутренний мир они изучают через призму мира внешнего, поэтому так важны самые разные его проявления, в том числе звуки, запахи, цвета. Бунина пишет:

Розовым пламенем
Светит камин;
Скачет по углям
Ясный огонь; <...>
Сердце томится,
Высохло все <...> [3, с. 97].

Сравним у Ли Цинчжао:

Расплавленное золото заката
И яшма лучезарных облаков...
Не вместе ты со мною, как когда-то, –
Ты в этот вечер где-то далеко.
Дымятся ветки опушенной ивы,
И звуки флейты грустные слышны.
Поет она про увяданье сливы –
О, таинства извечные весны! [6, с. 79]

Для женщины-поэтессы вещный мир очень важен, она тесно с ним связана и использует малейшие детали, чтобы воссоздать образ своих переживаний. Поэтому пейзаж, как правило, становится фоном для изображения межличностных отношений или основой эстетизации мира («С приморского берега» А.П. Буниной, «Расплавленное золото заката...» Ли Цинчжао). Интересно, что именно эти особенности поэзии (детальность описаний, экспрессивность) исследователи творчества Ли Цинчжао выделяют, когда характеризуют ее собственный стиль И-ань. Эта удивительная детализация, изображение едва различимых нюансов эмоций отмечается исследователями уже в ранних ее произведениях.

И А.П. Бунина, и Ли Цинчжао, конечно, не могли не обращаться к творчеству других поэтов – и современников, и великих творцов прошлого. В ранних произведениях китайской поэтессы это явление прослеживается особенно четко: во многом она еще следует традиции и использует многие образы, аллюзии, аллегории классической поэзии Китая. В позднем творчестве она тоже обращается к произведениям классиков – но уже переосмысливая и перерабатывая их, внося в них собственное лирическое «я».

Для Анны Буниной обращение к великим поэтам было способом передать собственные мысли о любви и чувственные переживания в завуалированной форме, обезличить их и сделать абстрактными: поэтесса прекрасно понимала, что в царившей тогда атмосфере неприятия женской поэзии и тем более женской любовной лирики изображение этого чувства от лица самой лирической героини будет воспринято как безнравственность. Ли Цинчжао, в отличие от Анны Буниной, не боится говорить о своих чувствах даже в ранних стихотворениях. По мнению ряда исследователей, именно эмансипация любовной темы – одна из главных черт творчества первого периода поэтессы. И хотя многими критиками-современниками эти произведения воспринимаются как недостойные аристократки, она продолжает разрабатывать эту тему, бросая вызов традиции и наполняя эротическую символику новым смыслом.

Обе поэтессы творили в те времена, когда женщина-поэт воспринималась окружающими как явление экстраординарное. Мужчины-поэты не считали их равными себе и относились к их поэзии скептически. Естественно, что одной из главных тем для А. Буниной и Ли Цинчжао была тема поэзии и назначения поэта, проблемы творчества, вопрос самоутверждения, равноправия с поэтами-мужчинами, признания обществом.

Для А.П. Буниной знаковым произведением с этой точки зрения является стихотворение «Разговор между мною и женщинами» – своего рода манифест, утверждающий равенство мужчин и женщин на поэтическом поприще, и в то же время рассуждения самой с собой о том, возможно ли вообще достичь такого равноправия:

<...> Все правда, милые! вы их не ниже,
Но, ах!
Мужчины, а не вы присутствуют в судах,
При авторских венках,
И слава авторска у них в руках,
А всякий сам к себе неволью ближе [3, с. 232].

Главные мысли стихотворения – необходимость «стихотворицы» для русской культуры и отсутствие тем у самой поэтессы, которые были бы чисто женскими, специфическими и нужными для женской поэзии.

Тема творчества в поэзии Ли Цинчжао впервые в истории китайской культуры звучит свободно и прямо. Она говорит о себе, как о поэте, используя личное местоимение «я», – и этим нарушает невыблемую традицию классической китайской поэзии. Она переживает, успеет ли сделать все, что задумано, стремится уйти от всех правил и условностей, существующих в поэзии, и писать свободно – очень ново и неожиданно для китайской женской лирики. Ее волнует ограниченность языка и неспособность порой найти точное слово, которое позволило бы передать нюансы и оттенки чувств и переживаний. В поздних произведениях она переосмысливает свое раннее творчество, и, как и Анна Бунина, сомневается в своих собственных силах и талантах:

<...> Вся моя жизнь – постиженьье
Трудного дела поэта,
Но совершенных так мало
Мною написанных строк <...> [6, с. 67]

или

<...> Тайнами рифм и созвучий
Я овладела давно.<...>
Жизненный путь бесконечен,
Все исчезнет в веках.
Но вдохновенье не будет
Временем сметено!... <...> [6, с. 82-83].

В этот период поэтесса с горечью осознает, что никакие слова, никакие формы не могут передать ту печаль, которую чувствует поэт.

К похожему выводу приходит и Анна Бунина в стихотворении «Тем, которые предлагали мне писать гимны», где она размышляет о темах, на которые было бы действительно важно писать. Перечисляя темы собственных произведений («Могу ль воспеть творца миров?», «Могу ль слагать хвалы царям?», «Могу ль утечи петь родства?», «Могу ль петь сладость нежных уз?»), поэтесса приходит к выводу, что ни одно, даже самое искреннее стихотворение не способно передать жизнь во всей ее полноте.

Но если Ли Цинчжао этот трагичный вывод подталкивает к дальнейшему совершенствованию своего творчества: поэтесса начинает работать над семантикой и поэтикой жанра цы и формирует его новое понимание, наполняя «старый сосуд» классической китайской поэзии «молодым вином» – личными переживаниями и чувствами, собственным восприятием жизни, то А.П. Бунина окончательно убеждается в бессмысленности своего дара. Очень важным для понимания творчества поэтессы в этом смысле является стихотворение «Отречение», где она прямо пишет:

<...> Умолкни, лира тихозвучна!
Почто твой слабый глас? – Престань...
С металлом твердость неразлучна;
С кумиром – жертв мастичных дань;
Со мной могильный мрак; и тишина усопших [3, с. 145].

Трагизм поэта – в том, что поэзия не способна изменить дисгармоничный мир, а, следовательно, нужды в ней нет.

Творчество обеих поэтесс невозможно рассматривать вне исторических эпох и культур. В нем есть множество сходных линий и векторов развития, рассматриваемых тем, волнующих автора вопросов. И также много отличий, обусловленных особенностями китайской и русской культуры и истории. Анна Петровна Бунина и Ли Цинчжао внесли огромный вклад в развитие литературы своих стран: без их творчества невозможно было бы появление многих замечательных поэтов последующих десятилетий.

Поэзия А.П. Буниной – это история становления лирической героини в русской литературе. Созданный ею тип женского образа оказал огромное влияние на русскую женскую лирику. Осмысление проблемы назначения поэта и поэзии, а также место женщины-поэтессы – важнейшая тема для женской поэзии, и роль Анны Буниной в этом отношении, безусловно, тоже очень существенна. Не случайно,

воспроизводя ее биографию, А.П. Чехов писал, что само ее творчество было одним из проявлений женской свободы, и что она отстаивала свое право на самостоятельность в творчестве [9, с. 164].

Ли Цинчжао создала собственный уникальный поэтический стиль, расширила круг тем, которые осмысляет жанр цы, привнесла в китайскую лирику индивидуальность поэта и новые вопросы – о творчестве и переживаниях автора. Она показала, что о личных чувствах можно говорить от первого лица, что поэзия может и должна быть более личностной и фактически определила векторы, в направлении которых шло дальнейшее развитие китайской поэзии.

Ну и, наконец, самое главное: А.П. Бунина и Ли Цинчжао были те женщины-поэтессы, благодаря которым во многом был развенчан миф о несостоятельности женской поэзии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликова Е.А. Диалог человека и природы в идиллиях женщин-поэтов 1770-1820-х гг. // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Вып. 10: Филология. С. 95-100.
2. Аликова Е.А. Ребенок как нравственный идеал в русской женской поэзии конца XVIII – начала XIX в. // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 1. С. 315-318.
3. Бунина А.П. Неопытная муза: Собрание стихотворений. М., 2016. 560 с.
4. Встречи и расставания: Лирика кит. поэтесс, I-XX вв. / В пер. М. Басманова. М., 1993. 350 с.
5. Изусина Е.В. Мир семейных отношений в лирике Анны Буниной // «Поэтика» литературных гнезд: филология, история, краеведение: Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. Тула, 2005. С.13-18.
6. Ли Цинчжао. Строфы из граненой яшмы / пер. М.Басманова. М., 1974. 103 с.
7. Пуряева Н.Н. А.П. Бунина на страницах «Дамского журнала» / Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 5. С. 220-229.
8. Смертин Ю.Г. Ли Цинчжао: поэзия и гендер в средневековом Китае // Филология и человек. 2017. №4. С. 101-114.
9. Чехов А.П. Замечательные русские женщины. Анна Петровна Бунина. // «Исторический вестник», 1895, № 10, с. 164-173.
10. Egan R. The Burden of Female Talent: The Poet Li Qingzhao and Her History in China. Cambridge, 2014.
11. Li Qingzhao's Epilogue to Records on Metal and Stone. N.Y., 1996.
12. Wang Jaosheng. The Complete Ci-poems of Li Qingzhao: A New English Translation with the Original Texts in Chinese Calligraphy. // Sino-Platonic Papers. Philadelphia, 1989. № 13.
13. Ward J.E. Li Qingzhao. 2008.
14. Women Writers of Traditional China. An Anthology of Poetry and Criticism. Stanford, 1999.
15. 《重辑李清照集》· 1981年, 齐鲁书社出版· 编者: 黄墨谷. Новая редакция произведений Ли Цинчжао. Под ред. Хуан Могу. Издательство Qilu. 1981.
16. 马玮主编, 《李清照诗词赏析》, 江苏凤凰出版社, 2007. Поэзия Ли Цинчжао. Под. ред. Ма Вэй. Издательство Цзянсу. 2007.
17. 卫洪, 《李清照》, 哈尔滨出版社, 2010. Вей Ци. Ли Цинчжао. Харбин. 2010.

Поступила в редакцию 16.02.2021

Гун Хэнсин, аспирант кафедры истории русской литературы
МГУ им. М.В. Ломоносова,
Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1, строение 52
E-mail: gonghengxing@gmail.com; 99413020@qq.com

Gong Heng Xing

POETRY OF RUSSIAN AND CHINESE FEMALE POETS A.P. BUNINA AND LI QINGZHAO: CONVERGENCES AND DIFFERENCES

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1273-1280

This article is devoted to the analysis of typological similarities and differences in the works of Russian and Chinese poetesses using the example of Anna Bunina and Li Qingzhao.

These poetesses weren't contemporaries, their lives fell on different historical eras, but the work of both became the starting point for women's literature in their countries, and this is the first feature that unites them.

The article gives a brief description of the creativity of both poetesses, identifies a range of similar topics and common features of their artistic approaches. It is noted that both poetesses for the first time made an attempt to comprehend the essence of women's poetry and the essence of poetry in general, and their conclusions turn out to be surprisingly similar, despite the difference in cultures and historical eras to which they belonged.

Keywords: Li Qingzhao, Anna Bunina, Russian poetry, Chinese poetry, women's poetry, lyrics, creativity, sensuality, self-knowledge.

REFERENCES

1. Alikova E.A. Dialog cheloveka i prirodi v idillyah zenshin-poetov 1770–1820-h gg. [Dialogue between man and nature in the idylls of women-poets of the 1770–1820 h gg.] // Vestnik Buryatskogo universiteta [Bulletin of the Buryat State University]. 2012. Issue. 10: Philology. Pp. 95-100. (In Russian).
2. Alikova E.A. Rebenok kak nrvstvennyj ideal v russoj zhenskoi poezii konca XVIII – nachala XIX v. [The child as a moral ideal in Russian women's poetry of the late 18th - early 19th centuries]. // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2012. Vol. 1. No. 1. Pp. 315-318. (In Russian).
3. Bunina A.P. Neopytnaya muza: Sobranie stihotvorenij [An Inexperienced Muse: Collected Poems]. M., 2016. 560 p. (In Russian).
4. Vstrechi i rasstavan'ya: Lirika kit. poetess, I-XX vv. [Meetings and partings: Lyrics of the Chinese poetesses, I-XX centuries]. / V per. M. Basmanova [Translated by Mikhail Basmanov]. M., 1993. 350 p. (In Russian).
5. Izusina E.V. Mir semejnyh otnoshenij v lirike Anny Buninoj [The world of family relations in the lyrics of Anna Bunina] // «Poetika» literaturnyh gnezd: filologiya, istoriya, kraevedenie: Mat-ly Vseross. nauch.-prakt. konf. ["Poetics" of literary nests: philology, history, local history: Materials of All-Russian. scientific-practical conf.]. Tula, 2005. S. 13-18. (In Russian).
6. Li Qingzhao. Strofy iz granenoi yashmy [Stanzas from faceted jasper]. / Per. M. Basmanova. [Translated by Mikhail Basmanov]. M., 1974. 103 p. (In Russian).
7. Puryaeva N.N. Bunina na stranicah «Damskogo zhurnala» [Anna Bunina on pages of "The Ladies' Magazine"]. / Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology]. 2018.No. 5. Pp. 220-229. (In Russian).
8. Smertin Yu.G. Li Cinchzhao: poeziya i gender v srednevekovom Kitae [Li Qingzhao: Poetry and Gender in Medieval China]. // Filologiya i chelovek [Philology and People]. 2017. No. 4. Pp. 101-114. (In Russian).
9. Chekhov A.P. Zamechatel'nye russkie zhenshchiny. Anna Petrovna Bunina [Outstanding Russian Women. Anna Petrovna Bunina]. // «Istoricheskij vestnik» ["Historical Bulletin"], 1895, No. 10, Pp. 164-173. (In Russian).
10. Egan R. The Burden of Female Talent: The Poet Li Qingzhao and Her History in China. Cambridge, 2014. (In English).
11. Li Qingzhao's Epilogue to Records on Metal and Stone. N.Y., 1996. (In English).
12. Wang Jaosheng. The Complete Ci-poems of Li Qingzhao: A New English Translation with the Original Texts in Chinese Calligraphy. // Sino-Platonic Papers. Philadelphia, 1989. № 13. (In English).
13. Ward J.E. Li Qingzhao. 2008. (In English).
14. Women Writers of Traditional China. An Anthology of Poetry and Criticism. Stanford, 1999. (In English).
15. "Chongji Liqingzhao" [《重辑李清照集》] · 1981 nian, Qilushuchubanshe, bianzhe: Huang Muogu [1981年, 齐鲁书社出版·编者: 黄墨谷.] New edition of Li Qingzhao's works. Edited by Huang Mogu. Qilu Publishing House. 1981. (In Chinese).
16. Mawei, zhubian "Li Qingzhao shicishangxi" [马玮主编, 《李清照诗词赏析》], Jiangsu Fenghuang chubanshe [江苏凤凰出版社], 2007. Poetry of Li Qingzhao. Edited by Ma Wei. Zhansu Publishing House. 2007. (In Chinese).
17. Weixi, "Li Qingzhao" [卫淇, 《李清照》], Harbin chubanshe [哈尔滨出版社], 2010. Wei Zi. Li Qingzhao. Harbin Publishing house, 2010. (In Chinese).

Received 16.02.2021

Gong Heng Xing, post-graduate student at Department of History of Russian Literature
Lomonosov Moscow state University,
Shenzhen MSU-BIT University
Leninskie Gory, 1, Moscow, Russia, 119991
E-mail: gonghengxing@gmail.com; 99413020@qq.com